





упоминает, что незадолго до отъезда Китченера из Судана, его отношение к особым постам туземцев едва не вызвало открытого восстания в суданских войсках. Опасаются возможности подобных волнений в Индии.

**Могилев** (губернский). В члены думы избраны Хоменковский, Буселов, Кореньков, Овсянников, Семенов; четверо последних крестьяне.

**Казань**. Газета „Обновление“ указывает, что при осмотре населения деревни Алаш—Шинники обнаружено почти общее отравление спорыньей.

**Бресть-Литовск**. На выборах в думу крестьяне соединились с евреями, почему победа осталась за демократическим элементом.

**Вильна**. Известный деятель, выступавший на земских съездах, Врублевский заявил о своем вступлении в конституционно-демократическую партию. Врублевский польскими и литовскими группами выставлен кандидатом в думу.

**Витебск**. Членами Думы избраны крестьянин Филиппов, гласный Волкович, равнин Брук, землевладелец Шапо, Пересвет, Салта, ксендз Трахунь.

**Ланс**. Возбуждение продолжается. Из бассейна Нада-Кале сообщают о динамитных покушениях.

**Неаполь**. Король и королева посетили мбста, постигнутая несчастием. Боско-трекассе разрушен. Изменилась форма кратера, который опустился на 350 метров. Откопано около сотни сдвинувшихся жертвами обвалов.

**Вьна**. Переплетчик и ткач, обжавший из Одессы, приговорен к аресту на один месяц за нарушение закона о наркотических веществах. В начале марта у него в квартире взорвались склянки, наполненные составом, вброшено для изготовления бомб.

**Орель**. Трубоческое мещанское общество ходатайствует о надельном мещане парави с крестьянами землями; просит предоставить право приобретать земли с помощью крестьянского банка, а также участвовать в выборах должностных лиц городского управления и земских собраний.

**Ярославль**. Получено распоряжение о закрытии трех старших классов духовной семинарии.

**Полтава**. Министерство просвещения отклонило ходатайство Думы о разрешении преподавания в городском училище имени поэта Котляревского на малорусском языке.

**Минск**. Съездом еврейских представителей предъявлено требование кандидатам в Думу образоваться в национально-демократическую партию, для защиты гражданских, политических и национальных прав евреев, добиваться автономии, языка, школы, общины.

**Петербург**. „Русское Государство“ сообщает, что всероссийский торгово-промышленный союз временно прекращает деятельность, т. к. по новому закону о союзах существование его после 28 марта становится незаконным.

**Петербург**. 26 марта. Членами Думы избраны в Симбирск Пустошкин (к. д.), в Симферополь, кроме Нещипаренко, Бердянского уезда Притула землевладелец, видный партийный, Новиков, член Феодосийской земской управы, губернский гласный с высшим образованием (к. д.), в Крыму губернский гласный, крупный землевладелец с высшим образованием (к. д.), князь Оболенский, гласный, редактор „Жизни Крыма“ с высшим образованием, Синягин, бывший учитель Севастополя реального училища (звонкий) Хороков, кр. Игнатий Стрельников прогрессист; в Калугу бывший товарищ министра князь Сергей Александрович Урусов прогрессист и помощник прип. Новосильцев (к. д.).

**Полтава**. Милиция конфисковала множество листовок, призывающих к погрому.

**Тверь**. Городская дума, выразив сожаление по поводу убийства губернатора, постановила протестовать против политических убийств, а также казней без суда.

**Москва**. Шипов будет баллотироваться в Государственный Совет от Московского звеста 1 апреля. Избранных депутатов 107.

**Вьна**. Министры восторженно встречены населением, дома убраны флагами, лошади из министерских колясок были выпряжены. Крыши домов и балконы полны людей. Русский военный аташе передает второму пехотному полку подарок Государя драгоценную вазу для фруктов.

**Следующий № „Народной Летописи“ выйдет в субботу 8 апреля, телеграммы 7 апреля в пятницу.**

## Христос воскрес!

Почему эти два слова волнуют нас неизменною радостью?

Да потому, что нами чувствуется не только воскресение исторического церковного Христа, а воскресение Христа—олицетворения наших высших стремлений—свободы, равенства, братства, любви, необходимости.

Это воскресли мы все в наших благородных стремлениях, и вы читатель, поскольку мы с тобой носители образа и подобия Божия, носители той вечной непреходящей правды-истины и правды-справедливости, которая в лице Христа была гонима, оклеветана, осквернена предателями, фанатизмом, осуждена, позорно каз-

нена, погребена и придавлена камнем и которая восторжествовала, воскресла!

И свята воскресшей правды, озарившей весь мир, бесильны были скрыть все продающие и покупающие бюрократы-фарисеи и подкупленная ими вооруженная стража.

Воскресение Христа—это прообраз торжества и безмерной великой истины, которая из века из века и умирает, но всегда жива, всегда лучезарна.

Вот ищущие истины, борющиеся за нее, ищущие из „источника живой воды“ не умирают во век.

„Врующийся в воскресение, если и умрет, оживет“.

Так не умрет, но всегда жива будет та истина-свет, которая вытеснит ложь.

Будущее истины—владычество над всем миром.

Радость воскресения пусть посетит тех измученных и изстрадавших, которые „полюбили много“ и принесли себя в жертву за торжество истины.

Радуйтесь о Воскресении, раздвинувшие врата Христа. Его мучения и Голгофа: вы бессмертны.

Придите все верные! вы—наследники жизни вечной.

Христос воскрес, воскресла правда, и расточатся враги ей!

„Съезжайте, товарищи!  
Работать давай!  
Работы усильной  
Требуется край“...  
Омулевский.

Здравствуй, гордые, смелые, честные!  
Дрогнула черная ночь,  
Дрогнули стнны тюрьмы заколоченной...  
Надо тоску превозмочь,  
Надо работать, друзья и товарищи,  
Надо бороться и ждать,  
И за великую Правду—Владычню  
Долго и много страдать...

Пламенем вспыхнула зоренька ясная,  
Солнце готово взойти.  
Будем же стойки и смелы и радостны  
В нашем тернистом пути:  
Родину милую, родину бедную  
Радостный день озарить...  
Правда великая, правда народная  
Все победит!

Г. Вяткин.

## СИБИРЬ.

**Выборы в Государст. Совет.** „С. Ж.“ узнала из достоверных источников, что выборы в Государственный Совет от академии наук и университетов назначены на 10-е апреля с. г.

**Положение вопроса о железнодорожном строительстве в Сибири.**—по сведениям Министерства Торговли и Промышленности,

в жилах и разсудок мутился у бедной несчастной старушки при мысли, что она живым сгорела, и слезы одна за другой текли по щекам.

Только поздно вечером она нашла, да нашла своего милого, дорогого, ненаглядного Петю...

...Она лежала в одной из больниц в глубоком обмороке с окровавленными повязками на голове, на руках и груди. Мать не вынесла и тут же лишилась чувств.

Через две недели жалкая, несчастная старушка переезжала свое дитя домой, и вот уже шестой месяц, день и ночь она сидит у его постели. А он, этот бедный, несчастный юноша, когда-то полный жизни и сил, с каждым днем увядает и чахнет.

...И вот, сегодня, в эту торжественную святую ночь, ему сдѣлалось хуже. Он метался, стонал и постоянно звал мать. Порою забывался и бредил ужасами пержитыми им.

Перед самой заутреней он успокоился и как будто заснул.

Анна Ивановна притворила дверь. В комнате было тихо; он видимо спал. Она вернулась обратно, опустилась на колени перед образом, тускло озаренным дрожащим светом лампадки и горячо молилась, а слезы так и текли из глаз.

Раздался благовест... „Христос Воскрес“,—шептала старушка, продолжая горячо молиться.

От ужасной боли проснулся больной, что-то подкашляло к горлу и душило его, хотья он крикнул, но не мог; сдѣлал страшное усилие, повернулся,—было уже поздно: на блу выступил холодный пот, из глаз брызнули слезы.

— Ах!—протяжно и как-то глухо и тихо вырвалось у него из груди, и вдруг он весь вытянулся, выпитив грудь

представляется в следующем виде: относительно Алтайской желѣз. дороги, должностной связи Среднюю Азию, около Томска, хотя и постановлено произвести изыскания за счет казны, но дѣло это отложено, в виду того, что кредиты на этот предмет в текущем году не отпущены. Выходя из сибирской магистрали на северную дорогу по последнему проекту предполагается через Омск—Томск, по какому направлению материалы, согласно произведенным изысканиям. Вопрос этот будет рассматриваться в ближайшем заседании комиссии о новых желѣзных дорогах при Министерстве Торговли и Промышленности, в связи с конкурентными предложениями; Екатеринбург—Курган и Томск—Тобольск. Соображения комиссии будут представлены в Государственную Думу, которой и придется решить этот вопрос. Одно из главных соображений в выбор этих трех направлений заключается в необходимости удобного подхода к водным путям Западной Сибири. Что же касается остальных проектированных линий, то в этом отношении все ходатайства и предложения оставлены пока без движения, а строительная работа предстоящего строительного периода ограничится лишь сравнительно небольшой перестройкой наиболее трудного горного участка средне-сибирской желѣзной дороги, на что кредиты уже ассигнованы. „Русск. Гос.“

**Разделение Алтайской волости.** Общ. приезд томского губ. управления журналом от 11 марта за № 128 определило Алтайскую вол. Бийского у. разделить на три: 1) Алтайскую в состав селений—Алтайское, Каменское, Россошинское, Сетовское, Бирюкса, Комарь, Верх-Устьбилинская, Зависа Осиновская; 2) Алейскую из селений—Алейское, Платовское, Шульгинское, Куторское, Половинка, Колова, Верх-Алейская, Верх-Калининская, Калининская, Нижняя-Калининская, Нижняя-Устьоба, Тава и 3) Шеба-линскую из селений—Шебалина, Лекунар, Камлак, Чергинское, Толучая, Токта, Огу-дуй, Хабаровка, Купшенки, Теньги-ское. Местопребывание волостных правлений назначить в селениях Алтайском, Алейском и Шебалинском. „С. Ж.“

**„Больница“.** В заседании Томской думы 21 марта, профессоры М. Г. Курлов и П. Н. Лащенко высказались против учреждения особой должности городского врача для осмотра проституток,—в виду того, что, за отсутствием в распоряжении городского управления собственной специальной больницы, деятельность названного врача сведется к нулю. Существующая в Томске женская сифилитическая больница ведомства общественного призрения находится в таких условиях: вследствие тѣсноты помещения, больные женщины кладутся по две на одну кровать, между кроватями, в проходах изоляция невозможна и потому бывает, что на одной кровати лежит больная сифилисом и рядом с

## ФЕЛЬТОНЪ „НАРОДНОЙ ЛЕТОПИСИ“.

### Въ свѣтлую ночь.

Весенняя, вся словно пронизанная серебряными нитями, чудная ночь. Шумливое людское море замерло, притихло...

Ждут...

Хорошая старушка и была, как лежала старушка Анна Ивановна загла лампадки, накрыла блѣлой скатертью стол, поставила кулич, пасху, десятка два крашеных яиц и тихо на выпочках направилась в соседнюю комнату посмотреть на своего любимца Петю...

Каких трудов, каких лишений ей стоило дать ему воспитание...

Скоротив мужа и оставшись совершенно одинокой без гроша с 8-ми летним сыном, она не покладая рук работала день и ночь. Не досыпая и не дождая, берегла, лепила и учила своего ненаглядного Петю. Он был необыкновенно способным, блестяще кончил гимназию, поступил в университет. Молодой, ожививший к чужому горю, прямой, всегда стоящий горой за правое дѣло, готовый пожертвовать головой за свой чистые, святые идеалы, он скоро завоевал всеобщую симпатию товарищей и сдѣлался одним из видных и стойких борцов за свободу.

Все это видѣла и понимала забитая, униженная и придавленная судьбой Анна Ивановна и ее материнское сердце все больше и больше наполнялось радостью. Она гордилась своим любимцем Петей и прямо—таким боготворила его.

...Она ясно, отчетливо до малѣйшей подробности помнила тот счастливый, светлый, радостный день, когда он, весь сияющий, влетѣл домой и кричал:

— Ура! свобода! мамочка! милый, дорогой мой, старая мамочка! Свобода, понимаешь ли ты—свобода.

— Мы граждане, мы свободны. Не зачѣм теперь нам прятаться по норам. На солнце мы пойдем. Свету нам! Свету больше. Мы все открыто будем говорить. Назовем все своим именем!

И он вертел ее, старуху, цѣловал ей впады щеки, косясь руками и плакал от радости; и она плакала вместе с ним. Он был ослеплен, захлебываясь от избытка чувств. Не пропуская ни одного собрания, ни одного митинга. Вездѣ был впереди, во всем принимал самое дѣятельное участие; руководил собраниями, говорил, спорил, волновал.

Старуха мать была в восторг и не могла нарадоваться на своего любимца, дорогого, ненаглядного Петю.

...И вот на третій день, послѣ такой радости и счастья он увидѣл пожар. Зловидный дымъ, клубясь и нависаясь, поднимался над темным зданием и застилал огненно-красную полосу заката. Страшное пламя огибало языками, лизало и жгло стѣны и окна; а в окнах мелькали силуэты несчастных.

Они кричали, молили, проклинали. Один выбѣгал из дверей, другие бросались из окон. А внизу был сатанинскій гулъ, обезумѣвшей, озвѣрѣвшей, полу-панной, одичавшей толпы.

Не помня себя от ужаса и страха, дрожа, старая Анна Ивановна бросилась в озвѣрѣвшую толпу; глухо рыдая, она искала своего ненаглядного сына. Какой-то хулиган ударил ее по голове и она лишилась чувств. Хорошие люди подобрали ее, привели в чувство и доставили домой.

Весь слѣдующій день, она как тѣнь ходила по покойничкам, зорко всматриваясь в каждый обезображенный, окровавленный, растерзанный труп. Но нигдѣ не могла найти своего Петю. Кровь останавливалась

Въ комнату тихо вошла Анна Ивановна, держа въ рукѣ красное яйцо, на выпочках подошла къ кровати и, склонясь къ нему, тихо радостно проговорила:

— Христос Воскрес! Петя, милый...

...А Петя уже не слышал ни торжественнаго звона, ни словъ Анны Ивановны. Съ тусклыми неподвижными глазами, съ искаженным судорожным лицом, он начинал уже холодѣть.

— Петя...Петя!—прозвучал снова голосъ Анны Ивановны и слово въ отвѣтъ ей побѣдно разносится благовѣсть, призывающій вѣрующих къ радостной встрѣчѣ воскресшаго Христа...

Н. Горбатовъ.

## Воскресъ.

Экзизъ съ натуры.

— Встаньте, Валя, пора,—уже половина двѣнадцатаго, скоро заутрени...

Вставайте-же! говорила молодая барыня своей служанкѣ, касаясь ее плеча и произнося послѣднія слова уже съ нескрываемым раздраженіем.

— Читай, барыня!

И Валя, шурша новымъ ситцевымъ платьемъ, быстро поднимаясь съ деревяннаго дивана въ прихожей барскаго дома и вставая на ноги...

— Смотрите-же, въ Знаменскую—тутъ не далеко,—продолжала барыня. Куличъ и пасху въ салфеткахъ—пусть несетъ Василь... Идите, разбудите его,—только пожалуста поживѣте...

Валя, едва очнувшись отъ сна, сильно мигала глазами; стараясь сдѣлать внимательную физиономію и серьезно слушала приказанія...

— Василь... кучера... въ кухню... будить!...коснулся въ ее головѣ отрывки еще неясныхъ, смутныхъ понятий...



нею только заподозренная по этой болезни помещение больницы кишить клопами; здание больницы каменное, очень ветхое, да и большая трещина и поддерживается опорами деревянными подпорками.

Замечая эти сведения из „Сиб. Ж.“ мы полагаем, что если бы у города были особые врачи для освидетельствования проституток, то при этом условии „на одной кровати с больной сифилисом“ вряд ли было бы возможно укладывать женщин, „заподозренных“ в этой болезни, а потому, вопреки мнению г. г. Курзова и Лашенкова, работу врача для осмотра проституток считать равной нулю не приходится.

## Городская хроника.

— Сегодня в 1 часть дни в общественном собрании, по подписке, собираются члены собрания и гости для взаимного приятия по случаю праздника Св. Пасхи.

**Помощь бедным.** В воскресенье, 26 марта, в помещении 2-х классов, церк. помещ. школы, в 1 ч. дня состоялось собрание г. г. членов приходского попечительства при Александро-Невской церкви. Председатель попечительства и собрания протоиерей о. Дюмидь Чернявский предложил обсудить вопрос о сборе денежных сумм и материальных для оказания пособия беднейшим жителям г. Н.-Николаевска перед праздником Св. Пасхи. Присутствующие единогласно постановили обратиться к обеспеченным людям с просьбой уделить что-либо из своих средств для раздачи бедным, при чем среди членов попечительства было собрано свыше 30 р. и некоторые принесли на себя труд по сбору и раздаче пожертвований. Присутствуя это доброе начинание, мы полагаем, что попечительство не ограничится одними лишь предпраздничными работами о бедняках, но в ближайшем времени организует постоянную для них помощь, в которой Ново-Николаевская беднота давно уже и сильно нуждается. Об организации этой помощи мы скажем несколько слов как нибудь на днях-же.

**Открытие городской больницы.** 30 марта состоялось открытие городской больницы, рассчитанной на 15 кроватей. По этому поводу в здании больницы совершенно молчаливо.

**О-во взаимного кредита** открывает свои действия в четверг, 6 апреля; о-во помещается в д. Митина, по Болдыревской ул.

**Почта,** благодаря систематическому опозданию сибирских поездов (иногда на целые сутки), приходит напирим., из Томска в Н.-Николаевск лишь на третий день. Опоздание это тем более неприятно, что к установлению правильного и нормального движения поездов ни к-м и никаких забот не проявляется.

**Добей его!** В дни, когда церковь вспоминает о страданиях Спасителя, в глубине казенной канцелярии совершается гнусное насилие над слабым.

— Чинась,—едва сдерживая зевоту, отбита она и чему-то, зачѣм-то весело улыбувшись, пошла в кухню...

— Василий, вставайте! крикнула Валя жадному парню и тотчас же громко расхохоталась.

Василий не спал. У кухонного стола сидел он в водной пальмее по страничке какой-то истертой, пожелтевшей книги...

— Я и не спал,—ответил Василий.

— А что же вы делали?

— Читал Господнюю страсти...

— Страсти? свернула в румяное лицо собеседника веселые, полные жизни глаза Вали. Каким-же это страсти?

— А вот тут все прописано,—почувственно отвечал Василий. Эту книгу я у псаломщика купил... Божественная книга и далъ ему за нее всего лишь полтину...

— Ну, нечего с вами разговаривать...

Пойдемте,—перебила лектора Валя. Барыня велит вам паску и куляки в церковь нести... Одибайтесь, а я чинась...

И она на минуту скрылась...

Василий закрыл книгу, вздохнул, положил ее на полку под образ и сталъ оправлять новую кашемировую рубашку, опознанную длинным до голенища лакированными сапожками шелковым трехцветным поясом...

Затѣм он надѣл поддевку и шапку...

— Берите! с улыбкой подала Василию блане узы Валя, уже одѣтая в драповую кофточку и повязанная блане ажурным платком...

— Тише, Василий,—темно, осторожно,—напуститесь барыня прислугу и в тоже время приказывала разбудить кухарку, чтоб та заперла дверь...

— Ну, идите уже, с богом,—провожала кухарка Василия и Валу на улицу. В око стукнулись шибче, мотрите, не то не услышу,—кричала она им вслѣд...

На улицѣ ни зги не было видно. Свѣжий, леденящий и в тоже время приятный воздух сразу отогнал сон и от Вали, и от ея кавалера...

Старший чинъ почтово-телеграфнаго ведомства Васильевъ избилъ и обезобразилъ къ празднику младшаго надсмотрщика чиновника К.

Г. К.—въ одинъ изъ скромныхъ кропотливыхъ муравьевъ, которыми движется гигантское дѣло всемирнаго обмена словомъ.

По условіямъ службы К.—въ лишенъ права привлечь къ суду своего оскорбителя, а долженъ на это испросить разрѣшеніе начальства.

**По части благоустройства.** Въ залѣ общественаго собранія, съ правой стороны отъ зрителей до сихъ поръ остается не убранный длинная труба отъ жѣсткой печки, согрѣвавшей публику въ зимнее время. Украшеніе это слѣдуетъ считать совершенно излишнимъ, т. к. довольно эффектный видъ имѣютъ здѣсь и оконныя занавѣски, которыя, надо думать, съ момента ихъ водворенія на окнахъ не видѣли ни мыла, ни корыта.

**Только станеть смертяться немножко** и... въ Н.-Николаевскъ начинается революцiонная палба. Обыватель стрѣляетъ въ невидимыхъ враговъ, подвиги которыхъ его тревожили и волновали цѣлый день вчера, сегодня и будутъ волновать и тревожить завтра... Дѣйствительно, эти подвиги могутъ смутить и не робкую душу: небольшой отчетъ о нихъ мы уже помѣщали,—но, зачѣмъ-же, господа, выстрѣлы? Если они необходимы для собственнаго успокоенія, то надо подумать и о другихъ. Ей Богу, жутко становится, когда слышишь то тутъ, то тамъ смертоносные звуки. Они раздаются даже и центрѣ города, не говоря объ окраинахъ.

## Развлеченія.

— 3 и 5 апреля, въ общественномъ собраніи даются представленія французскій прѣстидиантаторъ Робертъ Симеисъ. Начало въ 8 часовъ вечера.

— 4 апреля, въ общественномъ собраніи Ново-Николаевскимъ музыкально-драматич. кружкомъ данъ будетъ спектакль; въдетъ: 1) „Московская бивальшина“ народа. драма въ 4 д. Пазухина; 2) „На хлѣбѣ и на водѣ“ шутка-водъ въ 1 дѣйств. пер. Родиславскаго. Послѣ спектакля танцы. Начало въ 8 1/2 ч. вечера.

— Въ продолженіи пасхальной пѣдѣи будетъ открытъ на Новой площади „Большой Московскій народный театр“, дневныя и вечернія представленія веселыхъ фарсовъ, комедій, интермедій и пр.

— 6 апреля, въ общественномъ собраніи Ново-Николаевскимъ музык.-драм. кружкомъ данъ будетъ спектакль; въдетъ: 1) „На жизненномъ пиру“ др. въ 4 д. В. Александрова и 2) „Ночь подъ Рождество“, 3 актъ изъ „Паричныхъ черевичъ“. Начало въ 8 1/2 ч. вечера. Послѣ спектакля танцы.

— Въ продолженіи праздниковъ на Новой площади будетъ открытъ циркъ-театръ и панорама; представленія ежедневно; тутъ же карусель.

Они шли молча, осторожно нащупывая дорожки среди замерзшихъ комьевъ весенней грязи и луж...

— Ахъ, чтобъ тебѣ,—иногда вполголоса вскрикивала Валя и останавливалась, чтобъ снова не попать въ воду или въ грязь.

— Правильнѣе идите! дѣвѣ,—указывалъ ей путь Василий. Да лучше держитесь за мою руку. Я—то вижу...

— Ишь, глазастый какой,—приближалась къ нему Валя и крѣпко вѣтвилась въ рукавъ его поддевки рукой...

Они опять шли молча.

Гдѣ-то вблизи ихъ слышались сдержанные голоса другихъ, иногда смѣхъ, иногда отдѣльные восклицанія...

— Тебѣ-ка недалеко,—утѣшалъ и ободрялъ свою спутницу Василий.

Она запыхавшись, одной рукой поддерживая платье, а другой рукавъ поддевки Василия—была совсѣмъ блане отъ него и ему казалось, что онъ несетъ не только блане узы барыни, но несетъ съ собою и Валу,—она вся тутъ съ своими блане платочкомъ, драповой кофточкой и новыми скрѣпчущими ботинками на большихъ каблуккахъ...

И ему было весело...

Самъ не зная отъ чего, но было весело, такъ весело, что онъ готовъ былъ идти съ Валею хоть сто верстъ...

Валѣ развязала головной платокъ,—ей было жарко и Василий почувствовалъ, что в ему тоже жарко...

А на душѣ такъ радостно, и такъ хорошо... — Слово тамъ райскія птицы поютъ,—подумалъ онъ, вспоминая гдѣ то вычитанную фразу...

— А вѣдъ какіе, плочки зажигаютъ,—сказала Валя, зорко вглядываясь въ темноту улицы.

— Подождите,—шутя отвѣтилъ Василий. Вѣзъ пасъ не воскреснетъ,—продолжалъ онъ.

— Хи-хи-хи,—засмѣялась серебрянымъ голоскомъ дѣвушка и отъ смѣхъ какъ то

## Корреспонденція.

**С. Усть-Чарынская пристань.** (Чего то не достаетъ. 1) Пристань большое торговое село. Съ развитіемъ хлѣбной торговли и частью маслодѣлія появились со всевозможными товарами лавки, магазины, громадныя амбары, склады хлѣба, скучники масла, быстро развивается торговля земледѣльческими орудіями и машинами. Открыты двѣ ярмарки и ежедневныя базары. Среди обычныхъ деревенскихъ домиковъ появились въ Пристанѣ постройки городского типа. Кромѣ того есть антека, волостное правленіе и по почину торговцевъ открыто почт. тел. отдѣленіе. Несмотря на большіе торговые обороты и завидные доходы сельскаго общества, у пастъ въ селѣ—стыдно сказать—нѣтъ до сихъ поръ никакого разсѣдка просвѣщенія, если разумѣется не считать школы грамотности, которая по прихоти духовенства то закрывается, то вновь возникаетъ. Мѣстное население и торговцы не разъ выражали желаніе открыть министерское училище и даже одинъ изъ мѣстныхъ капиталистовъ А. И. Шестаковъ высказалъ готовность построить на свои средства школу и получить давнымъ давномъ, но до дѣла не двигается впередъ, только, говоритъ, потому, что многіе стали высказываться за двухклассное училище. Дѣло не требуетъ отлагательства, а время тянется все годъ за годъ. Богатые отъ этого ничего не теряютъ, такъ какъ они дѣтей своихъ отправляютъ учиться въ Барнаулъ, Бійскъ, а г. Шестаковъ выписалъ гувернантку—француженку.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ два усердныхъ поклонника Бахуса напѣли, что безъ полицейскаго стражника никакъ невозможно жить. Сказано—сдѣлано—ассигновали сумму и стражники не замедлили появиться, а вмѣстѣ съ ними появились и кражи лошадей, принявшія характеръ организованнаго промысла. Не буду перечислять случаевъ, когда стражники Макаровъ принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ (онъ даже вѣтвилась въ дѣла церкви и школы), теперь онъ обилъ себѣ капиталецъ, разошелся еще шире и наконецъ сталъ вѣтеринимъ. Чѣмъ избавившись этого энергичнаго общественаго дѣятеля, нужно было поднять чуть не крестовый походъ. Удаленный было по ходатайству жителей предъ исправникомъ, Макаровъ былъ возвращенъ вновь исправникомъ же на должность уже по усиленному ходатайству судебныхъ властей. Финалъ: торговцы отказались платить за содержание стражника и въ м. г. эта должность была упразднена. Въ настоящее время недостатку денегъ на содержаніе стражника вслѣдствіе отказа „благодѣтелей“, всмѣиваются, подъ угрозою оштрафованія, даже съ тѣхъ мелкихъ торговцевъ, которые никогда не снылись приглашать стражника.

Такой произволъ очевидно нисколько не угнетаетъ нашихъ инициаторовъ; они не опустятъ руки и вновь выступили съ проектомъ и быстро „сварганили“ сельскій

сходъ и вмѣстѣ съ купцами, занимающимися покупкой хлѣба, постановили 15 февраля т. г. 1) конторы, (по не вѣдъ почему-то), скупающія хлѣбъ, должны платить обществу по дѣй кон. съ каждаго купленнаго вѣса; 2) собранія деньги расходуются исключительно на поправку сельскихъ улицъ, мостовъ, на уборку съ базарной площади навоза и пр. При этомъ приговоръ предоставляетъ право контролировать и конторскія книги.

Подобные сборы не только съ хлѣба, но со всѣхъ и другихъ товаровъ взимаются, по выработанной таксѣ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Считаю такое постановленіе общества не законнымъ, и которое отказались платить.

Вѣроятно будутъ платить и этотъ сборъ и не перестанутъ выступать вновь съ проектами. А такіе нужды какъ школа остаются безъ удовлетворенія.

**Томскъ.** Среди гласныхъ нашей новой думы, оказывается, есть люди очень настоячивые и... мало—самодѣльные. Нѣкоторые, очевидно, поставили себѣ задачей во чтобы то ни стало присоединиться къ общественному пиру и въ этомъ направленіи дѣйствуютъ съ энергіей, достойной лучшаго примѣненія.

Новый „дурдъ—мартъ“ И. М. Некрасовъ уже заявилъ о своихъ неколебимыхъ стремленіяхъ подобрать въ помощники (въ члены управы) людей по собственному вкусу и хотя на это со стороны одного изъ видныхъ дѣятелей прошлагого состава думы и послѣдовало не двухмысленное замѣчаніе о томъ, что „члены управы не подмастерья“, г. Некрасовъ, очевидно, остался при своемъ „купецкомъ“ мнѣніи...

Ну, развѣ не съ благославленія его г. Ермолаевъ, бывшій секретарь полицейскаго управленія, мечталъ пролѣзть въ члены управы и два раза выставлялъ свою кандидатуру.

Къ чести новаго состава думы надо сказать, что аттаки г. Ермолаева на занятіе виднаго поста въ думѣ и даже кандидата на него были отбиты: подавляющимъ числомъ голосовъ г. Ермолаевъ три раза былъ забаллотированъ. Но съ этимъ обстоятельствомъ г. Ермолаевъ прѣдъ-дѣл будетъ считаться: вѣдъ онъ уже хозяйничаетъ съ г. Некрасовымъ въ обществѣ взаимнаго страхованія, а потому, надо думать, будетъ настойчиво стремиться стать помощникомъ г. Некрасова и по дѣламъ города. Впрочемъ, посмотримъ—увидимъ.

**Съ линіи Сибирской ж. д.** Не говоря уже о томъ, что почтово-пассажирскіе поезда, идущіе съ востока на западъ, постоянно опаздываютъ,—вагоны этихъ поездовъ, кромѣ того, всегда крайне переполнены публикой,—такъ что отъ Тайги на западъ и часто на востокъ приходится ѣхать при очень тяжелыхъ условіяхъ. Найти мѣсто на площадкѣ считается счастьемъ, а уснуть на полкѣ для вещей или на полувагона—чуть не блаженствомъ.—Такое ненормальное явленіе, съ одной стороны, объясняется, конечно, тѣмъ, что теперь, когда по всему протяженію Великаго Сибирскаго пути производятъ

Радость сѣнилась горемъ, горемъ рабавъ, которымъ судьба отравила лучшія минуты существованія...

— Я, барыня, не виновата,—плакала Валя, стоя въ барской гостиной посѣдъ Христовской заутрени.

— А чтожъ, я виновата, въ нашему, что-ли?—вызвала барыня. Тому ослу, тому олуху Василь такъ это не „пройдетъ“...

И барыня бѣгала изъ угла въ уголъ нервною рысью...

— Я ему покажу... скажите... ни кулича нѣтъ, ни пасхи... это возмутительно, это чудовищно...

Хорошо еще, если есть въ кондитерской, а если нѣтъ... скандалъ!

Вотъ это не понимаете и не поймете, потому что вы олухи, ослы...

Ахъ, я этого вывести не могу!.. И еще разъ взвизгнувъ, барыня окрылась въ своихъ апартаментахъ...

— Ушла? просунула голову изъ прихожей Василий. Ушла, что-ли? повторилъ онъ все тѣмъ же энергичнымъ шепотомъ...

Валя грустно взглянула на него и снова залилась слезами...

— Полно вамъ плакать—то, подомель къ ней Василь. Впервой, что-ли? Да пусть ее лаетъ!.. чего ей больше дѣлать?!

— А мы съ вами пойдемте да разговѣмся... Кухарка то ужъ встала и самоваръ заливается...

И онъ осторожно отстранилъ руки Вали отъ ея заплаканнаго, раскрасѣвшася лица...

— Пойдемте,—тихо пошелъ онъ съ Валею изъ барской комнаты! у нихъ душой не воскресъ, а у пастъ—воскресъ... Такъ, что-ли?!

Печальное личико дѣвушки прояснилось, и на немъ отразилось теперь тихое и безмятежное счастье...

Христосъ-воскресъ!

Рефлекторъ.



